

**ПРИРОДА ПРАВООТНОШЕНИЙ
В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ****Шевчук П.П.**

В статье автор отражает существующую многозначность позиций научного сообщества по вопросу природы правоотношений в исполнительном производстве, условно объединяя их в 4 группы.

**THE NATURE OF THE LEGAL RELATIONSHIP
IN THE EXECUTORIAL PROCEEDINGS.****P.P. Shevchuck**

The already existing in the learned community manifold positions on the matter of the nature of the legal relationship in the executorial proceedings is by convention joined into four groups that is represented in the article.

В российской юридической науке длительное время ведется дискуссия о роли и месте норм, регулирующих исполнительное производство. Наличие значительного числа исследований не решает существующих вопросов о природе правоотношений в исполнительном производстве, правовой природе исполнительного производства, отраслевой принадлежности норм, регулирующих эти правоотношения [1].

По справедливому замечанию С.В. Щепалова, «природа правоотношений в исполнительном производстве, очевидно, предопределяется правовой природой исполнительного производства в целом» [2]. Встречающиеся в юридической литературе концепции правовой природы исполнительного производства условно можно разделить на 4 группы:

- концепции, согласно которым исполнительное производство входит в гражданский процесс;
- концепции, определяющие исполнительное производство как часть административного права и процесса [3];
- концепции, согласно которым исполнительное производство по своей правовой природе неоднородно;

- концепции становления самостоятельной отрасли права.

К сторонникам первой группы можно отнести Р.Е. Гукасяна, М.С. Шакарян, М.Д. Олегава, Е.Г. Стрельцову, А.К. Сергун, Н.А. Чечину, Д.М. Чечота и других ученых. Ученые, высказывающие такую точку зрения, обосновывают ее тем, что, во-первых, исполнительное производство имеет с гражданским процессом общую цель. Во-вторых, правоотношения в исполнительном производстве и гражданском процессе имеют общий субъект – суд [4], а также объект. В-третьих, нормы, регулирующие исполнительное производство и гражданский процесс, имеют общие методы, предмет, принципы правового регулирования.

Учеными, обосновывающими административно-правовую природу исполнительного производства, являются Н.Е. Бузникова, Н.Ю. Куприна, И.В. Панова, В.М. Шерстюк и др. Аргументация ученых сводится к следующему: во-первых, предмет и метод правового регулирования гражданского процессуального права и норм, регулирующих исполнительное производство, не совпадают. Во-вторых, в исполнительном производстве не действует ряд принципов

Шевчук П.П.

гражданского процессуального права, более того, исполнительное производство регулируется при помощи специфических принципов. В качестве примера приведем действующие, но не получившие своего закрепления в Федеральном законе «Об исполнительном производстве» (далее - Закон об исполнительном производстве) принцип поощрения добровольного исполнения, принцип диспозитивности исполнительного производства для взыскателя (ст. 10 проекта Исполнительного кодекса РФ). Диспозитивность исполнительного производства для взыскателя выражается в следующих моментах:

- начало принудительного исполнения исполнительного документа обусловлено подачей заявления взыскателя или уполномоченного им лица;

- взыскатель вправе отказаться (за некоторыми исключениями) полностью или частично от взыскания по исполнительному документу;

- взыскатель и должник вправе заключить мировое соглашение на любой стадии исполнительного производства [5].

В-третьих, исполнительное производство преследует публичные цели исполнения законов и осуществляется средствами государственного управления, одно из которых – принуждение. Главная особенность компетенции состоит в применении мер принудительного исполнения, посредством которых государство защищает правоотношения, возникшие по частному волеизъявлению, реализуя тем самым охранительную функцию [6]. В-четвертых, субъектом исполнительного производства является орган исполнительной власти (ФССП России). Кроме того, сторонами в исполнительном производстве наряду с участниками гражданского процесса могут быть участники арбитражного процесса, третейских судов и т.д. В-пятых, для гражданского процесса и исполнительного производства невозможна выработка общей части единого законодательного акта. В-шестых, в порядке испол-

нительного производства исполняются не только судебные решения и определения, но и постановления многих других юрисдикционных актов. Наконец, исполнительное производство регулируется не ГПК РФ, а отдельным законодательным актом, относящимся к источникам административного права.

Дополним аргументацию в пользу административно-правовой природы исполнительного производства еще одной чертой, свойственной административно-правовым отношениям: особый правовой режим обеспечения законности и своей правовой защиты [7] (речь идет о возможности обжалования постановлений и действий (бездействия) должностных лиц службы судебных приставов в административном и судебном порядке) [8].

И.В. Панова, рассматривая исполнительное производство как вид административно-юрисдикционного производства, вкладывает в содержание этой стадии разностороннюю, организаторскую, правоприменительную деятельность исполнительной власти.

Анализируя главную цель исполнения, профессор И.В. Панова пишет, что она заключается в обеспечении «реализации положений соответствующего судебного и несудебного акта без соблюдения гарантий, свойственных судебной процессуальной форме, что даёт основания рассматривать исполнение в качестве юрисдикционного производства административного процесса» [9].

К сторонникам третьей группы можно отнести В.С. Анохина [10], И.Б. Морозову [11], А.В. Рого, В.В. Яркова [12]. Неоднородность правовых отношений, возникающих в исполнительном производстве, по мнению ученых, обусловлена наличием неоднородного субъектного состава в исполнительном производстве, а также тем, что реализация юрисдикционных актов в соответствии с российской моделью исполнительного производства может осуществ-

ляться и без участия органа принудительного исполнения - ФССП России. Наиболее развернутой и аргументированной, на наш взгляд, является позиция А.В. Рего, поэтому приведем данную авторскую классификацию четырех основных видов правовых отношений, возникающих в исполнительном производстве: правоотношения по принудительному исполнению, в которых главным действующим лицом является судебный пристав-исполнитель; правоотношения с участием вышестоящих должностных лиц органа принудительного исполнения (например, главного судебного пристава); правоотношения по судебному контролю в исполнительном производстве, где все правовые связи складываются с участием суда; а также правоотношения с участием иных органов и организаций, исполняющих юрисдикционные акты (например, в случае реализации исполнительных документов о взыскании денежных средств банком или иной кредитной организацией, периодических платежей, денежных средств, не превышающих в сумме двадцати пяти тысяч рублей, организацией или иным лицом, выплачивающим должнику заработную плату, пенсию, стипендию и иные периодические платежи).

Первый и третий виды правоотношений, по мнению А.В. Рего, по своей правовой природе являются гражданскими (арбитражными) процессуальными отношениями. Они возникают, изменяются и прекращаются в рамках заключительной стадии гражданского и арбитражного процесса - исполнительного производства.

В поддержку данной точки зрения многие авторы приводят правовую позицию Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ). Так, в пункте 34 постановления ЕСПЧ от 7 мая 2002 года «Бурдов (Burdov) против России» (Жалоба № 59498/00) отмечается, что право каждого обращаться в суд в случае любого спора о его гражданских правах и обязанностях «было бы иллюзорным, если бы правовая система го-

сударства-участника Европейской конвенции допускала, чтобы судебное решение, вступившее в законную силу и обязательное к исполнению, оставалось бы недействующим в отношении одной стороны в ущерб ее интересам. Немыслимо, что пункт 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, детально описывая процессуальные гарантии сторон: справедливое, публичное и проводимое в разумный срок разбирательство, - не предусматривал бы защиты процесса исполнения судебных решений» [13]. Исполнение судебного решения, принятого любым судом, должно, таким образом, рассматриваться как составляющая «судебного разбирательства» по смыслу статьи 6 Конвенции.

При этом стоит напомнить о развернувшейся в научных кругах дискуссии о неоднозначности тезиса ЕСПЧ [14].

Как справедливо отметил С.Ф. Афанасьев, лингвистический подход к осмыслению содержания данного постановления ЕСПЧ и его влияния на роль и место исполнительного производства в системе российского законодательства и права вряд ли даст положительный результат в силу различного восприятия европейскими и отечественными правоведомы отдельных юридических категорий и институтов. Касательно формулировки «исполнение судебного решения... должно... рассматриваться как составляющая «судебного разбирательства» нигде ничего не разъясняется, вследствие чего может иметь место ошибочная языковая интерпретация, а исключительно национальное правопонимание едва ли здесь окажет серьезную помощь [15].

Второй вид составляют административные (административно-процессуальные) отношения. Они складываются между различными звеньями органа принудительного исполнения по административной вертикали, носят организационный характер и, как правило, непосредственно не связаны с самим процессом реализации исполнительных документов.

Шевчук П.П.

Четвертый вид образуют публичные правоотношения, связанные с реализацией исполнительных документов, содержащих, по преимуществу, денежные требования. Эти отношения регулируются нормативными актами различной отраслевой принадлежности (банковским, бюджетным, налоговым законодательством) [16].

Концепцию становления самостоятельной отрасли права – исполнительного права поддерживают Д.Х. Валеев, О.В. Исаенкова, В.Ф. Кузнецов, Г.Д. Улетова, М.Ю. Челышев, М.К. Юков [17] и др.

Аргументация ученых сводится к следующему: исполнительное право имеет юридическую целостность, свой обособленный предмет и особый метод правового регулирования, собственные принципы и общие положения.

Так, например, Д.Х. Валеев выделяет следующие особенности исполнительных процессуальных отношений:

- 1) это один из видов процессуальных отношений;
- 2) возможны только в правовой форме;
- 3) являются правоприменительными;
- 4) по субъектному составу - двухсубъектные;
- 5) обязательным субъектом выступают судебный пристав-исполнитель или иные органы исполнения и т.д. [18].

Основным методом правового регулирования исполнительного права ученые называют императивно-диспозитивный метод.

При этом следует отметить, что место исполнительного права как самостоятельной отрасли права в системе права РФ так-

же пока не определено. Учеными делается вывод о самостоятельности гражданского исполнительного права [19], некриминально-исполнительного права [20], исполнительного процессуального права²¹. Была предпринята попытка анализа исполнительного производства с точки зрения отнесения его к отрасли арбитражного исполнительного права [22].

Различное понимание сущности правовых отношений в исполнительном праве ведет к следующей проблеме: по мнению одних ученых (Л.Б. Ситдиковой, Ю.А. Свирина, М.Ю. Челышева) исполнительное право – комплексная отрасль права [23], охватывающая широкий спектр отношений: организационные, управленческие, процессуальные, гражданские, финансовые, административные, уголовные и другие, которые возникают по поводу и в процессе исполнения юрисдикционных актов [24]. Противники этой позиции (в частности, О.В. Исаенкова) отмечают, что исполнительное право относится «к специальной отрасли права, а не к вторичному образованию – комплексной отрасли или подотрасли» [25].

Изучая вопрос природы правоотношений в исполнительном производстве, автор ставил перед собой цель выявить существующие позиции по данному вопросу с целью дальнейшего анализа аргументации ученых и формирования своей авторской позиции. Таким образом, представленное исследование, безусловно, не является окончательным, а представляет собой результат последовательного исследования правовой природы исполнительного производства по делам об административных правонарушениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щепалов С.В. Природа и характер правоотношений в исполнительном производстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 3.
2. Щепалов С.В. Указ. соч.
3. Единого мнения о месте исполнительного производства в системе административного права и процесса среди ученых на сегодняшний день нет. Исполнительное производство рассматривается как вид административно-юрисдикционного процесса, как подотрасль (институт) административного права. Подробнее см.: Панова И.В. Актуальные

проблемы административного процесса в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. РГБ, 2007. С. 222; Татаева О.М. Об отраслевой принадлежности норм права, регулирующих отношения в ходе исполнительного производства // Современное право. 2006. № 12. С. 86.

4 Не все ученые говорят о суде как об общем субъекте. Так, например, М.Д. Олегов, Е.Г. Стрельцова, А.Т. Боннер отмечают, что место суда в качестве субъекта, действующего в интересах государства и общества, в отношениях, возникающих в исполнительном производстве, в большинстве случаев занимает судебный пристав-исполнитель. Несмотря на это, данные отношения в полной мере отражают основную модель гражданских процессуальных правоотношений. С аналогичной позицией выступали и Т.Н. Нешатаева, Н.В. Павлова, указывающие на то, что наличие в исполнительных отношениях судебного пристава-исполнителя не трансформирует цивилистическую основу правоотношений, в связи с чем исполнительное производство должно быть последовательно описано законодателем с учетом не административных, а гражданско-правовых начал. Подробнее см.: Олегов М.Д., Стрельцова Е.Г. Проблемы концепции исполнительного производства // Право и экономика. 2001. № 3. С. 30, 31; Боннер А.Т. Нужно ли принимать Исполнительный кодекс? // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушникова. М., 2004. С. 294; Афанасьев С.Ф. Европейские международные стандарты и отечественное исполнительное производство // Исполнительное право. 2005. № 1. С. 36.

5. Демичев А.А. Принципы исполнительного права по проекту Исполнительного кодекса Российской Федерации // Исполнительное право. 2005. № 1. С. 18, 19.

6. Татаева О.М. Об отраслевой принадлежности норм права, регулирующих отношения в ходе исполнительного производства // Современное право. 2006. № 12. С. 81.

7. Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. Административное право: Учебник. 4-е изд., пересмотр. и доп. М.: «Норма», 2009. С. 153.

8. Подробнее см. главу 18 Закона об исполнительном производстве.

9. Панова И.В. Актуальные проблемы административного процесса в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. РГБ, 2007. С. 216, 217.

10. Анохин В.С. Правовое положение исполнительного производства // Хозяйство и право. 2002. Приложение № 5. С. 14.

11. Морозова И.Б., Треушников А.М. Исполнительное производство. М., 1999. С. 51.

12. Ярков В.В., поддерживая позицию о самостоятельности исполнительного производства, в то же время утверждает, что исполнительное законодательство является комплексным правовым образованием, которое соединяет в себе нормы различной отраслевой принадлежности // Дернова Д.В. Особенности исполнительного производства как стадии гражданского процесса. Исполнительное право. 2009. № 2. С. 35.

13. Российская газета от 4 июля 2002 г. № 120.

14. Сторонники автономизации исполнительного права отмечают, что термин «судебное разбирательство» в данном случае имеет достаточно условное значение и его нужно использовать в широком смысле, что приведенная цитата не доказывает место исполнительного производства в системе права Российской Федерации как стадию гражданского (арбитражного) процесса, а доказывает гарантированное государством принудительное исполнение судебных актов и актов иных органов и должностных лиц, а в некоторых случаях и иных документов в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, которое нельзя ставить в зависимость от платежеспособнос-

Шевчук П.П.

ти взыскателя. Подробнее см.: Бухтоярова О.А. Приватизация исполнительного производства: возможна ли она? [Электронный ресурс] // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 1. С. 92. Режим доступа: <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/15126431>. – Загл. с экрана; Марданов Д.А. Понятие и сущность исполнительного производства // Практика исполнительного производства. 2004. № 1. С. 17-21; Исаенкова О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции. Саратов, 2002. С. 80-162. Противники данного подхода пишут, что указанная позиция ЕСПЧ заставляет с большой долей критичности относиться к пониманию деятельности по принудительному исполнению как самостоятельной административной процедуры. Подробнее см.: Рего А.В. Исполнительное производство в системе российского права // АПК и ГПК 2002г.: сравнительный анализ и актуальные проблемы правопонимания. М., 2004. С. 436-437.

15. Афанасьев С.Ф. Европейские международные стандарты и отечественное исполнительное производство // Исполнительное право. 2005. № 1. С. 35.

16. Рего А.В. Указ. соч. С. 11.

17. М.К. Юков является родоначальником идеи о самостоятельности исполнительного производства. Как отмечал А.Т. Боннер, М.К. Юков в 1975 году «внес смуту» в умы российских и советских процессуалистов», придя к выводу, что совокупность норм, регулирующих отношения по исполнению решений юрисдикционных органов, представляет собой исполнительное право. Боннер А.Т. Исполнительное производство: отрасль российского права или стадия процесса? // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 108.

18. Валеев Д.Х. Исполнительно-процессуальные отношения в исполнительном производстве // Исполнительное право. 2009. № 1. С. 15,16.

19. Свиринов Ю.А. Предмет и метод исполнительного права // Законодательство и экономика. 2009. № 5. С. 48-50; Максуров А.А. Гражданское исполнительное право как отрасль права // Исполнительное право. 2008. № 4. С. 2-4. Максуров А.А. Предмет и метод гражданского исполнительного права // Исполнительное право. 2009. № 1. С. 43. Максуров А.А. К вопросу о принципах гражданского исполнительного права // Исполнительное право. 2009. № 2. С. 32-34.

20. Исаенкова О.И. Российское исполнительное право: становление основ и перспективы развития // Исполнительное право. 2005. № 1. С. 26.

21. Валеев Д.Х. Исполнительное право в системе права РФ // Правоведение. 2001. № 5. С. 169-178.

22. Левина Ю.В. О перспективах формирования и развития арбитражного исполнительного права Российской Федерации (констатировать существование самостоятельной отрасли «арбитражное процессуальное право» преждевременно) // Исполнительное право. 2011. № 1. С. 24-25.

23. Там же. С. 24.

24. Свиринов Ю.А., Ситдикова Л.Б. Онтологическая природа гражданского исполнительного права // Исполнительное право. № 44. 2009. С. 26.

25. Левина Ю.В. Указ. соч. С. 24.